

— Думаю, ваши... биологические эксперименты действительно... ужасны. — С этими словами учитель Сун поспешно протянул коробку с едой Ляо Юаньбаю, развернулся и быстро ушел.

Ляо Юаньбай даже не успел его остановить, наблюдая, как фигура учителя Сун постепенно исчезает вдаль.

— Неужели он... боится крови? — пробормотал Ляо Юаньбай про себе.

Закончив с едой, Ляо Юаньбай продолжил эксперимент. Следуя инструкциям из статьи, он продолжал работать, но что-то казалось ему неправильным. Проверив приборы и реагенты, он убедился, что все в порядке. Тогда почему же что-то было не так?

Он с досадой покачал головой, чувствуя, что какой-то шаг был сделан неверно, но не мог понять, какой именно. Закрыв глаза, он снова внимательно прочитал передовую статью по биологии. Его удивлению не было предела, когда он обнаружил, что статья предлагала... черт возьми, это же совершенно ненаучно! Использовать генную инженерию в сочетании с генетическими знаниями для лечения рака на поздних стадиях? Ляо Юаньбай чуть не упал от шока, хлопнув себя по груди, чтобы успокоить бурлящие эмоции. Это было просто ужасно. Если верить тому, что написано в статье, рак действительно можно вылечить.

Однако, исходя из текущей ситуации, вылечить можно было только на ранних и средних стадиях. Что касается поздних стадий, то здесь еще не было гарантии, что можно создать лекарство для полного излечения.

Если бы эта статья была опубликована, трудно было бы представить, какой переполох она вызвала бы в научном мире. Особенно в области биологии. Но он еще не до конца осмыслил статью. Если бы он сейчас бездумно опубликовал ее, это было бы просто смешно!

Успокоив свои мысли, Ляо Юаньбай снова сел за стол, продолжая есть и читать книгу по генетике. Сопоставляя содержание статьи с книгой, он быстро заметил что-то странное.

Центральная догма генетики. Да, именно это. Ляо Юаньбай быстро взял ручку, сделал пометку и продолжил читать. Прочитав еще некоторое время, он закрыл книгу и снова приступил к эксперименту.

К полуночи, когда учитель Сюй вернулся в университет, он заметил, что свет в лаборатории все еще горит.

Неужели Ляо Юаньбай забыл выключить свет? Учитель Сюй вошел в здание лаборатории, поднялся по лестнице и подошел к биологической лаборатории. Открыв дверь, он увидел, что Ляо Юаньбай что-то пишет на столе. Учитель Сюй с удивлением смотрел на него некоторое время. Неужели он еще не ушел отдыхать?

Ночной воздух в столице был прохладным, окна были закрыты. Кондиционер тихо работал, и Ляо Юаньбай не заметил приближающихся шагов учителя Сюя.

Постояв рядом с Ляо Юаньбаем некоторое время, учитель Сюй не выдержал и сказал:

— Ляо Юаньбай, ты с ума сошел.

Подняв голову, Ляо Юаньбай устало посмотрел на учителя Сюя:

— А, учитель Сюй, как вы оказались здесь?

Учитель Сюй глубоко вздохнул, глядя на то, что Ляо Юаньбай писал на черновике:

— Ты понимаешь, что ты сейчас делаешь?

— Что-то не так? — Ляо Юаньбай смутился, взглянув на черновик в руках.

— Эти данные, согласно определению, должны быть такими... — Учитель Сюй взял ручку и начал писать на черновике Ляо Юаньбая. — Но результат, который ты получил, совсем другой... И, судя по всему, ты пытаешься решить какую-то проблему с помощью генетики, верно? Очевидно, ты хочешь объединить генетику и генную инженерию, чтобы создать что-то. Хотя я не знаю, что именно ты пытаешься сделать...

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— Но я должен сказать, Ляо Юаньбай, сейчас не время для твоих безумств.

— Почему? — Ляо Юаньбай не понимал.

Он уже усвоил большую часть статьи, едва смог написать метод лечения рака на ранних стадиях, но учитель Сюй говорил, что он сходит с ума. Это невозможно. Он снова посмотрел на свои экспериментальные данные — ошибок быть не должно.

Учитель Сюй покачал головой:

— Ляо Юаньбай, не только физический факультет, но и наш биологический факультет вынужден признать, что ты — невероятно загадочный гений. Будь то основы биологии или науки о жизни, твой интеллект поистине выдающийся. Но... — Учитель Сюй сделал глубокий вдох. — В середине девяностых годов наша страна начала проект генной инженерии. Хотя мы отстали от международного уровня на десятилетие, скорость, с которой мы догоняем, не медленная. Или, можно сказать, что на сегодняшний день генная инженерия уже превзошла

большинство стран.

Говоря это, учитель Сюй сел и посмотрел на Ляо Юаньбай с серьезным выражением лица:

— Но геновая инженерия — это не то, что можно сделать за один день. Ты ведь знаешь, что геновая инженерия — это попытка понять тайны самого человека. Это очень сложная задача. Для биологов это мечта всей жизни, если не всей науки. Объединение генетики и геновой инженерии уже появлялось в начале девяностых. Но тогда это не увенчалось успехом. Это чуть не разрушило репутацию одного биолога...

— Так вы считаете, что я поступаю так, чтобы разрушить свою репутацию? — Ляо Юаньбай открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

— Именно так. — Учитель Сюй кивнул. — Ты уже имеешь некоторую известность в научных кругах, но если из-за этого дела... боюсь, тебе будет трудно удержаться в академическом мире. Биология — это не физика и не математика. В этих двух областях, возможно, есть старшие, которые могут тебя прикрыть. Но что насчет биологии? Ты задумывался об этом? Если ты объединишь генетику и геновую инженерию, и даже опубликуешь статью, кто тебе поверит? Ее могут даже отклонить, и тогда ты станешь настоящим посмешищем.

— Этого не произойдет. — Ляо Юаньбай сжал губы. — Я уже все проверил.

Он открыл книгу по генетике и указал на центральную догму генетики:

— Учитель Сюй, посмотрите сюда...

Затем он взял книгу по геновой инженерии:

— И здесь. Я думаю, что нашел новый подход. Если их эффективно объединить...

— Это? — Учитель Сюй смутился. — Злокачественная опухоль?

— Ты хочешь... подожди, Ляо Юаньбай, ты ведь изучаешь биологию, а не медицину... — Учитель Сюй чуть не упал со стула. — Ты с ума сошел?

Ляо Юаньбай, не зная откуда, достал книгу по патологии и с улыбкой сказал:

— Учитель Сюй, я посмотрел. Я обнаружил очень странное явление. Смотрите...

Он указал на предложение в книге по патологии:

— Если все пойдет по моему плану, то рак на ранних и средних стадиях можно полностью вылечить.

— С ума сойти... действительно с ума сойти. — Учитель Сюй потер свои короткие волосы и с горькой улыбкой сказал:

— Ладно, Ляо Юаньбай, продолжай свои эксперименты. Но... я хочу напомнить тебе одну вещь. Без полной уверенности ты не должен публиковать свои исследования. Это не только для сохранения твоей академической репутации, но и для спасения жизней миллионов пациентов.

— Я... понимаю. — Ляо Юаньбай кивнул. — Спасибо за напоминание, учитель Сюй. Я буду осторожен.

— Рад, что ты понял. — Учитель Сюй с облегчением вздохнул и вышел из лаборатории, в голове у него царил хаос.

Что он сегодня пережил? Студент-физик, который пришел в биологическую лабораторию проводить эксперименты по патологии? Что за чертовщина!

Ляо Юаньбай продолжал упорно работать в лаборатории. Прождав его пять дней, Сюй Чэнчжи наконец поверил, что Ляо Юаньбай действительно не выходит из лаборатории. Он не мог понять, что такого хорошего в лаборатории, что заставляет Ляо Юаньбая так задерживаться.

— Наконец-то готово. — После множества повторных экспериментов Ляо Юаньбай с облегчением вздохнул.

Взяв свои данные, он внимательно их изучил, а затем снова начал вычислять. Да, все верно, именно так.

<http://bllate.org/book/15259/1345943>